

И. Яицков

Казачий офицер и его быт

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я42

Я42 **Яицков И.**
Казачий офицер и его быт / И. Яицков – М.: Книга по Требованию, 2023. – 38 с.

ISBN 978-5-521-39569-9

ISBN 978-5-521-39569-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гдѣ нибудь, на посту или кардонѣ съ командою односумовъ, они дѣлали съ ними общій столъ и одну чару хмѣльнаго вина. Тоже было и въ походахъ. Такіе субъекты были не такъ давно; можетъ и теперь попадаются въ полкахъ, но какъ отживающая свое прошлое рѣдкость. Мы не касаемъ получившихъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ полевой службы, какъ ее называли, офицеръ возвращался къ домашнему очагу, въ привольную станицу или въ раздольный хуторокъ, гдѣ его мать, отецъ, дѣдъ и жена съ дѣтьми встрѣчали пышно, разгуломъ, какъ дорогаго гостя, въ праотческомъ домѣ, домѣ, какъ полная чаша. У нихъ было и много хлѣба, и скота, и овецъ, и табуны ретивыхъ коней, и привольныя степи. Воинъ обдаривалъ родню подарками, скидалъ съ себя доспѣхи, развѣшивалъ ихъ по стѣнамъ, а дешевые чекмени пряталъ въ сундукъ и надѣвалъ ихъ въ годовые праздники—Свѣтлаго дня, Рождества Христова, идя въ храмъ помолиться Богу. Затѣмъ клалъ ихъ подъ спудъ и такъ сохранялись они до будущаго новаго выхода. Самъ одѣвался въ черкесиновую куртку и принимался за хозяйство, исконное ремесло предковъ, къ которому привыкъ онъ и самъ съ дѣтства. Въ этомъ отношеніи прежній простой казачій офицеръ выше современнаго.

Черезъ годъ, два—походъ и онъ съ веселымъ духомъ осѣдывалъ искроглазаго, наилучшаго, излюбленнаго изъ табуна сѣдовласымъ дѣдомъ, горбо-

носаго дончука, лихо закидывалъ привычную погу въ стремя и, напугствуемый теплыми родительскими увѣщаніями, летѣлъ на поля битвъ. Опять, слѣдовательно, кидалъ онъ отчій кровъ, свою семью: жену и дѣтей. Ему ужъ некогда было позаботиться о ней, и попечалиться о дѣтяхъ, будущей судьбѣ ихъ. Онѣ во время всей службы отца выросали на рукахъ неграмотной матери и если у ней не было природнаго стремленія къ ихъ воспитанію, онѣ коснѣли въ грубыхъ привычкахъ, хотя и поручала она ихъ какому нибудь дьячку, отставному солдату, учиться букварю, чтенію по верхамъ, въ большинствѣ одного псалтыря и выводить каракулями свое имѣ, фамиліе. Изъ такихъ, впослѣдствіи, выросали полуграмотные, называвшіеся, въ средѣ неученыхъ, грамотными. Вотъ вся школа, которую проходило растущее юношество, въ свою очередь, становившееся въ ряды офицеровъ. Грамотность отъ дворянъ, если кто изъ нихъ желалъ быть произведеннымъ въ чинъ не за отличія, пожалуй становилась и тогда необходимою. Но они должны были знать читать, писать, краткій катехизисъ и четыре правила ариометики. Отецъ же заботился о томъ, чтобы привести со службы сыну черкесское сѣдло, плеть, черкескую шашку, ружье, да..... привести черкескаго коня, выучить сына скакать и стрѣлять въ мишень. Этимъ завершался и курсъ домашняго военнаго образованія.

Не смотря на существенный недостатокъ въ умственномъ развитіи, многіе, благодаря личнымъ

боевымъ заслугамъ, легко дѣлались прославленными и заслуженными. Грамотность была почти излишнею. Грозная храбрость и безумная отвага тогда составляли доблесть и славу. Достопамятный герой Кавказа генералъ Яковъ Петровичъ Баклановъ учился грамотѣ у одной старухи въ городѣ Новочеркасскѣ, у ней и окончилъ курсъ недалекой азбучной мудрости. Но онъ былъ военная знаменитость, честь и гордость нашего тихаго Дона. Въ немъ, по тогдашнему горячему времени, олицетворялся вполне казачій духъ—отважный, смѣлый, бурный, смѣтливый, находчивый, живой и милосердный. Весьма и весьма довольно было въ то время этихъ достоинствъ, что-бы и простому казаку неучу сдѣлаться офицеромъ. Онѣ дорого цѣпились, онѣ и первенствовали. А казакамъ не столько дорога была жизнь, сколь дорога слава героя. Вотъ почему въ то время и было много безграмотныхъ офицеровъ. Но счастливъ былъ во всѣхъ видахъ для нашихъ казаковъ славнаго Дона тотъ патріархальный, воинственный бытъ.

Съ окончаніемъ Кавказской войны и Севастопольской кампаніи начинается долгій миръ для Россіи, а въ жизни казаковъ новый періодъ, періодъ преобразованій и развитіе гражданственности. Издаются новые уставы казачей службы и отъ желающихъ быть офицерами требуютъ обязательнаго экзамена по большей программѣ, а въ послѣдніе дѣсять лѣтъ и обязательное окончаніе курса въ юнкерскихъ и военныхъ училищахъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Среди этого возникаетъ

научно образовательная система, казачья общая воинская повинность 1875 года, годъ, который своимъ положеніемъ легъ крайнимъ предѣломъ, отдѣлившимъ прежняго офицера отъ новѣйшаго.

Титулъ дворянства теряетъ значеніе и на первый планъ выступаютъ права образованія. Только образованіе умственное и научное, въ военномъ смыслѣ, теперь могутъ дать званіе военного офицера и, въ исключительномъ случаѣ, особенныя военныя отличія. Офицеръ поднимается въ то лучшее достоинство, какимъ онъ истинно долженъ быть по свей пользѣ въ рядахъ арміи, пожалуй въ семьѣ, но не въ общежитіи.

Рѣзкій предѣлъ современнымъ офицерамъ кладетъ и 1870 годъ. До этой поры казачьи офицеры, соответственно чинамъ, награждались земельными участками, потомъ отданными имъ, какъ матеріальное обезпеченіе, въ потомственную собственность. Для современныхъ офицеровъ это обезпеченіе замѣнено полугодовымъ жалованьемъ на льготѣ.

Такъ выходомъ въ военные офицеры въ настоящее время является два пути: черезъ права по образованію съ испытаніемъ, по выслугѣ обязательныхъ сроковъ въ строю, изъ военныхъ предметовъ и при посредствѣ юнкерскихъ и другихъ специально военныхъ заведеній.

Къ стати оговориться. Мы, собственно, желаемъ обратить вниманіе на большинство лицъ офицерскаго званія—армейцевъ, какъ людей посредственного и бѣднаго состоянія, стремящихся уста-

новить лучшее положеніе черезъ это званіе и вообще тѣхъ, какіе дѣлать ту же судьбу. Оставимъ въ покоѣ: военныя академіи, артиллерійскія училища и другія школы въ этомъ родѣ; минемъ о вольноопредѣляющихся перваго и втораго разрядовъ, такъ какъ эти, почти безъ исключенія, по отбывкѣ воинской повинности, уходятъ въ свои спеціальныя карьеры и рассмотримъ, именно, образующихся путемъ юнкерской подготовки и исключительно дающихъ самый большій контингентъ для армейскихъ полковъ.

Права и средства къ поступленію въ юнкерское училище.

II.

Юноши казачьяго званія, привлекаемые положеніемъ 1875 года для отбытія воинской повинности рядовымъ, имѣютъ законное право стать въ ряды и офицерами. Права эти одинаково распространены на всѣхъ казаковъ, какого-бы они происхождения не были.

По убѣжденію, закону, отчету передъ совѣстью, каждый отецъ, имѣющій сына, избираетъ для него путь. Или опредѣляетъ въ гимназію, или другое заведеніе и если онъ тамъ не ласково принятъ или вовсе не удостоился проходить тамъ наукъ, отецъ все же не оставляетъ дѣла такъ; неугомон-

но ищетъ новыхъ мѣръ научить своего дитя грамотности и вывести его на мягкую стезю. „Время не такое, нельзя не учить; мужикъ похвастаетъ умомъ противъ моего сына”, трактуютъ отцы—чиновники, помѣщики, зажиточные изъ казаковъ, желающіе дать шагъ сыну. „Урядникомъ не будетъ, когда не выучится читать, писать и ариметикѣ”, говорятъ часто послѣдніе. Въ службѣ и въ общественномъ казачьемъ быту въ глазахъ казаковъ и урядникъ имѣетъ уже вѣсь. Молодой урядникъ изъ казаковъ гордится этимъ званіемъ, его отецъ съ радости, что сынъ урядникъ, устраиваетъ пьяный пиръ, а сосѣди съ завистью и удивленіемъ поглядываютъ на него: „глядико, глядико, у Евсѣя воротникъ обмазанъ молокомъ (обшитъ галуномъ), какъ же это ему Богъ привелъ”!

Если такъ заманчивъ въ средѣ казачества урядникъ, то что-же офицеръ. И теперь, при общественномъ доступѣ, зажиточные отцы-казаки также стремятся выводить своихъ сыновъ въ званіе офицера. Подъ веселую руку старикъ отецъ непременно болтнетъ—„ты будешь у меня свѣтлыя кнлушки носить, офицеромъ будешь, положу послѣднія деньги”.

Если замѣчаемъ такое рвеніе у простыхъ казаковъ, то какъ-же отцу—чиновнику, помѣщику, дворянину отстать и не позаботиться о сынѣ, а вдовы матери перво содрагаются, боясь, что сынъ будетъ олухъ. Эти чувствительнѣй и ближе принимаютъ къ сердцу судьбу дѣтей.

Поэтому каждый отецъ, преимущественно дворянскаго или помѣщичьяго рода, каждая подобная мать вдова употребляютъ всѣ усилія, тратятъ послѣднія средства, переваливая иногда на свою долю великую нужду и все изъ за того только, что бы очистить дорогу сыну, хотя въ офицеры, въ благородіе, если онъ не возвеличенъ наукой, потому при общеобязательной казачей воинской повинности, офицеру и дольше и легче служить, и больше содержанія, и платѣе у него цвѣтѣе.

При этомъ надо замѣтить, что съ хорошими средствами отцовъ, матерей и воспитателей въ наше время мало. Какая-то черная тлень повыгрызла все прежнее богатство Дона. Донъ, о которомъ когда-то всѣ грезили, какъ о золотоносномъ рудникѣ, теперь обѣднялъ и очень далекъ отъ богатаго. Все его богатство теперь въ рукахъ не казаковъ—промышленниковъ. Неурожайные годы около двадцати лѣтъ сряду подломили хозяйства, главную опору Донцовъ. Оно упало, обездолилось. Капиталы повытряслись въ неудачныхъ операціяхъ. Земли помѣщичьи, потомственные офицерскія пошли въ залого по частнымъ рукамъ, въ перезалого по банкамъ, да тамъ однѣ за другими и проваливаются. Трудное время. Жизнь чрезвычайно стѣснена. Не смотря однако на свои недостатки, отцы для дѣтей вытягиваются въ нитку, хотя сами крайничаютъ, утѣшая себя тѣмъ, что выдя въ офицеры, ихъ сынъ найдетъ себѣ и кусокъ пропитанія, а не то что „воламъ хвосты мять”. И Юнкерское училище прямая дорога. Тогда ужъ онъ отрѣзан-

ный ломоть и если не будетъ помогать имъ, то покрайнѣй мѣрѣ не потянетъ и съ нихъ. Гора съ плечъ, думаютъ отцы. Для сына сколочено, призанято или продано изъ имущества рублей на двѣсти, триста, иногда болѣе, подготовили, обмундировали и у почтеннаго отца на глазахъ слѣзы радости при видѣ сына юнкеромъ. Слава Богу, въ училищѣ. „Теперь отъ тебя зависитъ быть человекомъ. Ты видѣлъ недостатки отца и матери. Старайся для себя“. Настаетъ новая жизнь для юноши, пресыщенная заботами учиться, пройти курсъ училища. Дальше самъ свѣтъ глянетъ привѣтно въ очи.....

Цѣль училища и юнкеровъ.

III.

Юнкерскія училища, какъ разсадники, готовя молодыхъ людей въ офицеры, лелѣютъ своихъ питомцевъ въ условіяхъ гигиены, обучаютъ строю, сообщаютъ теоретическія военныя познанія, внимательно слѣдя за каждымъ шагомъ ихъ и вселяя понятія, какими офицеръ долженъ обладать, разлучась со школой. Короткость времени преподаванія по довольно широкой программѣ юнкерскія училища дополняютъ настойчивымъ усиленіемъ, необходимымъ для того, что бы выработать изъ мо-

лодаго поколѣнія свѣдущихъ и дѣльныхъ руководителей нижнихъ чиновъ. И къ молодымъ людямъ, ихъ воспріимчивымъ натурамъ невольно прививаются тѣ полезныя корни, какіе вѣдряютъ въ нихъ, какъ почву, военныя науки и дисциплина. Такъ, благодаря неуывдаемымъ стараніямъ преподавателей, училища выпускаютъ много прекрасныхъ, но только строевыхъ офицеровъ съ душою благородной и не испорченными правилами. Но здѣсь, юноши, удаленные отъ дома, домашнихъ занятій, семейной нужды, своею цѣлію ставятъ—достичь желаемого званія и службы, какъ обезпеченія. Прилагается не мало усилій, не мало и труда.

Права при выходѣ изъ училища.

IV.

Молодые люди оканчиваютъ курсъ училища подхорунжими (портупей-юнкерами) и тотчасъ командируются въ полки. Выходъ изъ училища даетъ имъ два права—производство въ хорунжіи (первый чинъ) и полученіе ста пятидесяти рублей отъ войска на обмундированіе, по производствѣ.

Радехонекъ отецъ: сынъ офицеръ, на своихъ ногахъ, человѣкъ самостоятельный. Но сыну теперь еще разъ нужна помощь—купить лошадь, сбрую и аммуницію. Родители не щадятъ себя и

тратятъ еще сотни три рублей. Послѣдній разъ. Какъ и не помочь—ему надо ясныя крылушки, опериться, потому 150 руб. на офицерское обзаведеніе совсѣмъ недостаточно. Это только пособіе. На эти деньги онъ можетъ пріобрѣсти лошадь на какой не стыдно быть въ строю, болѣе или менѣе сносную. Прочее вновь произведенный хорунжій справляетъ изъ собственности.

И такъ, не всѣми правдами, лоза выращена и отщеплена. „Теперь служи, заслуживай чести, добывай кусокъ хлѣба самъ, отъ насъ не требуй. Обстоятельства плохія, хотъ бы самимъ прожить съ горемъ пополамъ”, говорятъ отцы и матери сыну офицеру. И правы. Неужели и тогда, когда ему все предоставлено для самостоятельности, свободныхъ дѣйствій, онъ будетъ висѣть на ихъ шеѣ. Надо и имъ поотдохнуть послѣ пережитыхъ заботъ о немъ, хотя они и не всегда такъ счастливы. У нихъ еще есть меньшія дѣти.хлопоты о нихъ повторяютъ испытанное, а въ сущности гнетъ скорби не покидаетъ ихъ и относительно судьбы выведеннаго въ офицеры сына.

Служба въ полку.

V.

Молодой офицеръ вступаетъ въ полкъ съ отличными задатками нравственности, извѣстнымъ ко-